

Русское адъективное местоимение *всякий*: семантика и идиоматика

© 2020

Анна Андреевна Зализняк
Елена Викторовна Падучева

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Москва,
Россия; Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия
anna.zalizniak@gmail.com

Аннотация: Слово *всякий*, так же как слова *любой*, *каждый* и *все*, включает в свое значение логический оператор «квантор общности»; соответственно, предложения с этими словами имеют логическую структуру $\forall(x) P(x)$. При этом лингвистические свойства всех этих слов существенно различны. В статье рассматривается актуальная и диахроническая семантика слова *всякий*, а также семантика устойчивых словосочетаний, в которые оно входит. В центре внимания находится оборот *во всяком случае*, представляющий собой идиоматическую единицу, функционирование которой в современном русском языке характеризуется сосуществованием «старой» и «новой» нормы и должно описываться при помощи «бисинхронического метода», предложенного П. Гардом. Разграничиваются различные значения этой единицы, устанавливаются ее квазисинонимические связи в разных значениях с единицами *в любом случае* и *по крайней мере*. Особый интерес представляет то значение оборота *во всяком случае*, в котором он выступает в роли своего рода показателя неэвиденциальности, указывая на понижение эпистемического статуса предшествующего высказывания с утверждения о факте до правдоподобного умозаключения. Описаны также механизмы семантической деривации, действующие в сфере местоимений, значение которых соотносится с идеей выбора.

Ключевые слова: адъективные местоимения, бисинхронический метод, идиоматизация, кванторные местоимения, русский язык, семантика, семантическая деривация

Благодарности: Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 17-04-00554 (раздел 1), и Российского научного фонда, проект РНФ № 18-18-00462, реализуемый в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина (разделы 2–3). Мы благодарны рецензентам за сделанные замечания.

Для цитирования: Зализняк Анна А., Падучева Е. В. Русское адъективное местоимение *всякий*: семантика и идиоматика. *Вопросы языкознания*, 2020, 1: 7–26.

DOI: 10.31857/S0373658X0008264-9

Russian adjective pronoun *vsjakij*: Semantics and idiomatics

Anna A. Zalizniak
Elena V. Paducheva

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center “Computer
Science and Control” of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
anna.zalizniak@gmail.com

Abstract: The word *vsjakij*, as well as *ljuboj*, *každyj* and *vse*, includes in its meaning the logical operator “universal quantifier”; sentences with these words have a logical structure $\forall(x) P(x)$. Yet the linguistic properties of all these words are significantly different. The article discusses current and diachronic semantics of the word *vsjakij*, as well as the semantics of the phraseological units of which it is part. The paper demonstrates that the use of the idiomatic unit *vo vsjakom slučae* in modern Russian is characterized by the coexistence of the “old” and “new” norms and should be described using the “bisynchronic method” proposed by P. Garde. We observe a particular meaning of *vo vsjakom slučae*, that of a marker of non-evidentiality, indicating a lowering of the epistemic status of the previous statement from fact to a plausible hypothesis. We also describe the mechanisms of semantic derivation in the field of pronouns whose meaning includes the idea of choice.

Keywords: adjective pronouns, bisynchronic method, idiomatization, quantifiers, Russian, semantic derivation, semantics

Acknowledgments: The paper was written with financial support of RFBR, grant No. 17-04-00554 (section 1) and Russian Science Foundation, grant No. 18-18-00462 (sections 2–3). We are grateful to the reviewers for their comments.

For citation: Zalizniak Anna A., Paducheva E. V. Russian adjective pronoun *vsjakij*: Semantics and idiomatics. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 1: 7–26.

DOI: 10.31857/S0373658X0008264-9

1. Семантика

1.1. Прилагательное *всякий* и его дериваты

В словаре [МАС] у слова *всякий* различаются три адъективных значения: 1) ‘любой или каждый’ (*Всякий школьник знает таблицу умножения*); 2) ‘самый разнообразный, всевозможный, всяческий’ (*всякий вздор, всякий мусор, всякое войсковое добро; Здесь много всяких уютных кафе*); 3) ‘какой-либо’. Первое значение является основным, при этом оно отличается и от *любой*, и от *каждый* (см. ниже). Во втором значении слово *всякий* выступает лишь в контексте собирательного существительного или существительного во мн. числе. В этом значении слово *всякий* может находиться в постпозиции к определяемому имени и в этом случае приобретает дополнительный смысл негативной (пренебрежительной) оценки, ср. (1)¹.

- (1) ИМХО колледжи *всякие* — это фикция, даже на будущее как профессия, все равно придется ВУЗ заканчивать [Наши дети: Подростки (2004)].

При употреблении слова *всякий* в предикативной функции этот смысл становится полноценным семантическим компонентом, ср. *Люди бывают всякие*, т. е. как хорошие, так и плохие; при этом важно, что бывают плохие. Третье значение, отмечаемое в МАС (‘какой-либо’), для современного языка является устаревшим; оно реализуется лишь в контексте предлога *без* (ср. *без всякого удовольствия; без всякой надежды на успех* и т. п.)².

В словаре [АСРЯ] указано, кроме того, два субстантивных значения слова *всякий*. Первое — ‘любой человек’ (*Это всякий знает*), для которого в качестве суженного употребления отмечается: «В разговорной речи применительно к людям, неприятным говорящему» (*Ходят тут всякие*). Второе субстантивное значение, отмеченное в АСРЯ (для формы ср. рода), — ‘разные трудные или неприятные ситуации или разная информация, обычно неприятная’ (*Всякое с ним случалось*).

¹ Здесь и далее примеры со ссылкой в квадратных скобках взяты из [НКРЯ], дата обращения — февраль 2019 г.

² В контексте предлога *без* адъективное местоимение *всякий* может полностью утрачивать кванторную семантику, выступая в роли дискурсивного оценочного маркера, ср.: ...*в администрации*

Следует упомянуть также производное от прилагательного *всякий* наречие *всяко*, которое имеет два значения³. Первое, исходное (и на сегодня несколько устаревшее) значение ‘по-разному, различными способами’, соотносится со вторым адъективным значением по МАС, ср. (2)–(3).

- (2) В ямском конце тоже давно Федюху приметили и *всяко* измывались над ним [П. П. Бажов. Широкое плечо (1948)].
- (3) Не хочу долго задерживаться на том мутном времени, однако для примера вспомню. Зарабатывали *всяко*. Лучший поэт Алтая на все времена Леонид Мерзлякин придумал себе звание, а заодно и рубрику в газете «Алтайская правда» [Анатолий Кирилин. Мой брошенный дом // «Сибирские огни», 2012].

Слово *всяко* имеет также производное (разговорное, не отмечаемое словарями) значение показателя уверенности говорящего в высказываемом мнении (= ‘точно, безусловно, в любом случае’), ср. (4)–(8).

- (4) Маме нужна была девочка из круга мужниных сослуживцев, это как минимум. То есть, *всяко*, не из Костромы [Марина Палей. Дань саламандре (2008)].
- (5) Это не фигура речи, придется пойти в местную армию, что *всяко* лучше, чем за здорово живешь отправиться в советскую [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)].
- (6) Нарымский край — это все северные районы Томской области: Кривошейский, Молчановский, Чаянский, Каргасокский, Александровский и другие. И это *всяко* не тысяча четыреста человек [Д. Рощеня. Василий Ханевич: «Колпашевский яр — символ нашего забвения» (2015.11.06)].
- (7) ...спрашиваю я, заранее зная, что любопытство мое основано не на сострадании к Бене и уж *всяко* не на симпатии к нему [Ю. И. Андреева. Многоточие сборки (2009)].
- (8) [justas, муж] Похоже на кабана. [vergen] На бобра *всяко* не похоже. Если дуб — напрашивается таки кабан [коллективный. Форум: Интересные находки. Интересные встречи и находки в лесу (2010)].

Отметим, что то же значение имеет еще более разговорное выражение *по-любому*, ср. (9)–(11):

- (9) [Таня, жен] Я говорю/ «Не знаю/ все равно *по-любому* надо ехать в Москву — Женьке/ наверно/ искать работу» [Разговор подруг по телефону // Из коллекции НКРЯ, 2015].
- (10) Я думаю, что тема борьбы с олигархами вылезла бы *по-любому*, просто благодаря докладу она взорвалась раньше [Иосиф Гальперин. Власть «делом» занимается (2003) // «Совершенно секретно», 2003.08.09].
- (11) [agd-ardin, nick] Я просто к тому все это говорю, почему все так — потому что кажется что все делаешь в пустоту (<...>) [Колючий друг, nick] Знаешь, *по-любому* не в пустоту... если ты заставляешь о себе думать... [Переписка в icq между agd-ardin и Колючий друг (2008.01.16)].

Чеченской республики все бланки и различная документация отпечатаны от имени «президента ЧР Ахмада Кадырова» без всякой приставки «и. о.» [Анастасия Матвеева. Кадыров избавится от «и.о.» 5 октября // «Газета», 2003.07.06]; *Неужели у правительства нет других дел, и неужели нормы русского языка не «утвердятся» сами без всякого правительства?* [Максим Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема // «Отечественные записки», 2003].

³ Интересные наблюдения об употреблении в русской поэзии имеющего в МАС отдельный словарный вход краткого прилагательного *всяк* содержатся в статье [Кулева 2014].

Во всех примерах (4)–(11) может быть употреблен имеющий то же значение, но стилистически нейтральный оборот *в любом случае*; действительно, утверждение, что некоторое положение дел Q имеет место (или что утверждение ‘Q’ верно) *в любом случае*, т. е. при любых условиях, это и значит, что оно имеет место (верно) *безусловно*.

Итак, «идея» прилагательного *всякий* состоит в том, что предцизируемый признак распространяется на *всех* представителей класса, обозначенного определяемым именем⁴; при этом имеется коннотация, что разные представители класса *различны между собой*, которая в некоторых случаях (а именно, когда *всякий* является носителем фразового ударения, в значении ‘разными способами’ наречий *всяко* и *по-всякому*, в слове *всяческий*, выражении *всякая всячина* и др.) выступает на первый план. Возможна также дальнейшая семантическая деривация — от идеи «разного» (т. е. как хорошего, так и плохого) к идее «плохого»; ср. (12).

- (12) Я сказал, что Конецкий поживает *по-всякому* — годы и тяжелая служба дают о себе знать, но держится бодрячком, у него выходят книги, недавно справил семидесятилетие... [Дмитрий Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001].

Аналогичная тенденция наблюдается в слове *разный*; так, ответ *По-разному*, также как и *По-всякому* на вопрос *Как поживаете?* означает ‘(в том числе) плохо’.

В XIX в. значение слова *всякий* было существенно шире. А именно, оно использовалось также в тех контекстах, в которых в современном языке нужно употребить слова *какой-либо*, *каждый* или *любой* — ср., соответственно, (13), (14) и (15).

- (13) Погост стоял уединенно, в стороне от *всякого* селения [= *какого-либо селения*] [М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875–1880)].
- (14) Он же *всякий* день [= *каждый день*], рано поутру, ходит с ружьем на охоту [А. С. Пушкин. Барышня-крестьянка (1830)].
- (15) Таким образом приготовленные вишни так вкусны, что многие предпочитают их *всякому* варенью [= *любому варенью*] [Елена Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Запасы из груш, вишни (1875–1900)].

1.2. *Всякий vs. любой и каждый*

Семантика кванторных местоимений *все*, *всякий*, *каждый* и *любой*, их различие между собой и по отношению к логической формуле $\forall(x \in M) P(x)$ подробно описаны в статье [Падучева 1989]; см. также [Левин 1973; Падучева 1974: 85–110; Кронгауз 1984; Падучева 2018]. Здесь мы отметим только наиболее существенные свойства, отличающие местоимение *всякий*.

Слово *любой* наряду с исходным значением «свободного выбора»⁵ (ср.: *Ты можешь взять любую книгу*) имеет также значение всеобщности, которое является логически производным от значения свободного выбора. Эта производность основана на импликации: если некоторым свойством P обладает *любой* (сознательно или случайно) выбранный элемент из множества M, это означает, что (= это возможно только в том случае, когда) свойством

⁴ Так, выражение *всякой твари по паре* (согласно МАС, ‘о смешанном, пестром составе кого-л.’), исходно указывало на то, что Ной взял с собой в ковчег перед потопом по паре (могушей производить потомство) *всех* видов животных.

⁵ См. [Haspelmath 1997; Падучева 2018].

Р обладают *все* элементы множества М. В значении всеобщности слово *любой* может оказаться взаимозаменяемо со словом *всякий*, а также, в некоторых случаях, и с *каждый* — ср. практически синонимичные предложения (16а–в):

- (16) а. *Любой* школьник знает теорему Пифагора.
 б. *Всякий* школьник знает теорему Пифагора.
 в. *Каждый* школьник знает теорему Пифагора.

В известной формуле (17) для запоминания цветов радуги по первой букве (ср. названия цветов: *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*) фигурирует слово *каждый*, так как оно начинается на ту же букву, что *красный*; употребление в этой фразе местоимений *всякий* и *любой* также возможно и смысла не меняет.

- (17) *Каждый* охотник желает знать, где сидит фазан.

Однако такая эквивалентность имеет место только в контексте атемпоральных общих суждений (таких как (16), (17)) и тоже не всегда. Так, в примере (18) замена *всякий* на *любой* или *каждый* невозможна.

- (18) Как говаривал незабвенный капитан Врунгель, *всякая* селедка — рыба, но не *всякая* рыба — селедка [Иван Дмитриев. Мягкое место террориста. Дурацкие изобретения имеют право если не на жизнь, то на свет (2002) // «Известия», 2002.06.20].

В статье [Кронгауз 1984] было показано, что различие между словами *всякий* и *каждый* сводится к противопоставлению типа референции: *всякий* реализует интенциональную референцию, а *каждый* (как и *все*) — экстенциональную: *каждый* сочетается с именной группой, соотносящейся с некоторым множеством, и означает, что предикат принимает значение «истина» для всех элементов этого множества (16в), а *всякий* сочетается с именной группой, соотносящейся с некоторым свойством, и означает, что из свойства-интенционала следует свойство-предикат — независимо от того, какой объект обладает данным свойством. Так, фраза *Всякая кошка привыкает к дому* имплицитно означает, что кошкам свойственно привыкать к дому; *Всякая девушка хочет быть привлекательной* — что девушкам свойственно хотеть быть привлекательной, и т. д. Иными словами, прилагательное *всякий* означает, что предикатируемое свойство Р не зависит ни от каких индивидуальных свойств объектов квантифицируемого множества, а предопределено теми свойствами, которые входят в концепт переменной *x*, ср. [Падучева 1989].

Данное свойство отличает слово *всякий* также и от слова *любой*. А именно, если *любой* *X Р* просто приписывает всем элементам множества *X*-ов признак *P*, то *всякий* *X Р* указывает на то, что принадлежность объекта к классу *X* как-то содержательно связано со свойством *P*. Если предложение (16а) со словом *любой* означает нечто вроде ‘какого школьника ни выбери, окажется, что он знает теорему Пифагора’, то предложение (16б) со словом *всякий* означает что-то вроде ‘если человек является школьником, он должен знать теорему Пифагора’. Ср. также следующие примеры:

- (19) Жизнь почти *любого* человека в двадцатые и особенно в тридцатые годы была трудной [А. Д. Сахаров. Воспоминания (1983–1989)].
 (20) Как почти *всякая* новоиспеченная свекровь я, конечно, была не в восторге от нашей невестки [Майя Валеева. Кусаки, ржкий бес // «Наука и жизнь», 2008].

Если *почти любой* указывает на тот эмпирический факт, что данное утверждение верно, за небольшим исключением, для всех объектов данного класса, то *почти всякий* включает дополнительный компонент, отсылающий к наличию причинно-следственной связи между принадлежностью к классу и предикатируемым признаком (для примера (20): ‘свекрови свойственно недолго любить свою невестку’).

Слово *каждый* включает идею «перебора» всех элементов множества, что предполагает некоторую их упорядоченность: реальную, как в случае отрезков времени (ср. *каждый день, каждую пятницу*); заданную смыслом предложения (ср. *Мотор глох на каждом перекрестке*, где упорядоченность перекрестков задана маршрутом движения) или «наведенную» самим словом *каждый* (ср. (16в)). Слово *всякий* относит к классу как к категории, характеризуемой набором признаков; поэтому, в частности, оно неприменимо в том случае, когда множество выбора конечно, — и в этом отношении *всякий* противопоставлено *каждый*, для которого именно такие контексты наиболее характерны, ср.:

(21) *Каждый* (^{??}*всякий*) ученик нашего класса знает теорему Пифагора.

Ср. также *каждый из учеников, каждый из них* и недопустимость **всякий из учеников, *всякий из них*.

(Речь идет о современном состоянии русского языка; как уже говорилось, вплоть до начала XX в. слово *всякий* имело более широкий спектр употреблений.)

2. Идиоматика

Слово *всякий* фигурирует в частично идиоматизированном сочетании *всякий раз*, а также в идиомах *на всякий случай* и *во всяком случае*⁶.

В сочетании *всякий раз* у слова *всякий* сохранилось старое значение ‘каждый’⁷; *всякий раз* имеет значение, близкое к «дискретно-временному» значению *всегда* (по [Падучева 1985: 225–231]), т. е. ‘каждый раз когда’, ср. синонимии *Когда он ездил в Ереван, он всегда привозил шпинат* (пример из [Падучева 1985]) и *Когда он ездил в Ереван, он всякий раз привозил шпинат*. Фраза *Картина всякий раз вызывает слезы* означает ‘каждый раз, когда ее смотришь’ и т. д.; ср. также:

(22) Сергей порой засиживался за картами ночами. И *всякий раз* выигрывал [Преферанс его жизни (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.10] = ‘каждый раз когда играл, выигрывал’;

(23) ...на президентских выборах *всякий раз* встает вопрос о государственном строе! [Александр Рыклин. Пусть игра стоит свеч (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08] = ‘каждый раз когда происходят выборы’.

Употребление слова *всякий* в значении ‘каждый’ по отношению к временным отрезкам является нормой для языка XIX — начала XX в. (ср. (24)–(26), (14)); в современных текстах такое употребление является стилистически окрашенным, ср. (27)–(28).

(24) Морозы простираются часто до 10° по Реомюру, и реки и озера *всякую зиму* замерзают [В. М. Головинин. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головинным (1822)].

(25) *Всякий год* их обожатели сменяются новыми, и в этом-то, может быть, секрет их неотомимой любезности [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)].

⁶ Ср. обсуждение градуального характера идиоматизации (фразеологизации) такого рода словосочетаний в [Кустова 2008].

⁷ Частичная идиоматизация выражения *всякий раз* по сравнению с синонимичным свободным словосочетанием *каждый раз* обнаруживает себя, в частности, в том, что *каждый раз* допускает употребления *с каждым разом, после каждого раза, на каждый раз* и т. п., которые для *всякий раз* невозможны. (Мы благодарны за это замечание анонимному рецензенту ВЯ.)

- (26) И *всякую неделю*, по пятницам, приходил он ко мне, получал свой полтинник, жал мне руку и уходил [М. М. Зошенко. Нищий (1920–1930)].
- (27) Уточню: в кафе «Молодежное» на Горького в те годы работал рок-клуб, и это было единственное в Москве место, где *всякий вечер* можно было легально слушать живую, имитировавшую западную поп-музыку [Николай Климонтович. Далее — везде (2001)].
- (28) Выхода, однако, не было: кружной путь занимал на пять минут дольше, а в дневник учащегося Н. и так почти *всякую неделю* заносились замечания об опозданиях — впоследствии его пожизненной привычке [Бахыт Кенжеев. Из Книги счастья (2007) // «Новый Мир», 2008].

2.1. На всякий случай

В статье [Шмелев 2001], посвященной анализу ряда лингвоспецифичных дискурсивных единиц русского языка, отмечается, что «если западные аналоги русского *на всякий случай*⁸ в целом основаны на идее, что всего нельзя предвидеть, но можно предусмотреть основные (наиболее вероятные или особо значимые) возможные варианты развития событий, то русское выражение предполагает, что всего все равно не предусмотритишь, и указывает на желание субъекта застраховаться от возможных непредвиденных событий, даже не имея возможности их предусмотреть». оборот *на всякий случай* используется также в тех случаях, когда речь идет, наоборот, о желании не упустить некоторый позитивный шанс, ср.:

- (29) — Слушай, — спросил я *на всякий случай*, ни на что особенно не рассчитывая, — ты случайно не знаешь, как найти Матвея, Гошу, Глинку... ну и Андрея тоже? [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].
- (30) ...вместо ежедневного шампанского, которое он и не стал бы пить каждый день, но хотел бы иметь такую возможность, он бы даже и не притронулся к нему, поставил бы два ящика, гости удивляются, спрашивают, а он отвечает: да так, *на всякий случай*, пусть себе стоит, вдруг хорошие люди зайдут — угощу... [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)].

Таким образом, оборот *на всякий случай* в современном русском языке означает приблизительно: ‘чтобы застраховаться от возможных (в том числе непредвиденных и/или маловероятных) неприятностей или чтобы иметь возможность воспользоваться благоприятным случаем’, ср.: *Погода сегодня хорошая, но на всякий случай возьми все-таки зонтик; Грибов сейчас скорее всего нет, но возьми на всякий случай корзинку; Я не собирался оставаться ночевать у друзей на даче, но зубную щетку на всякий случай взял* и т. п. (см. также прим. 3 в статье [Шмелев 2001: 268]).

В. В. Виноградов [1994: 776] высказывает предположение, что выражение *на всякий случай* было «впервые пушено» П. В. Нащокиным (в 1830-е гг.), ссылаясь на воспоминания Н. И. Куликова. Эта гипотеза, однако, не подтверждается: в НКРЯ имеется несколько десятков примеров употребления оборота *на всякий случай*, относящихся к периоду до 1840-х гг. — в том числе в современном значении, которое было уже в конце XVIII — самом начале XIX в., ср. (31)–(35).

- (31) Дивился его безрассудности и, повторив несколько раз: «Как можно *на всякий случай* не брать с собою лишних денег?», вышел вон [Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)].

⁸ Имеются в виду франц. *à tout hasard* и англ. *just in case*.

- (32) Проснувшись, Гаврила Романович опять, между прочим, повторил предложение дать мне *на всякий случай* рекомендательные письма к князю Лопухину и к графу Румянцеву и даже настоял на том, чтоб я к ним представился [С. П. Жихарев. Записки современника (1806–1809)].
- (33) Я описываю то только, что входит в состав ее, и теперь говорю о сем так, *на всякий случай* [В. Т. Нарезный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Сибиновича Чистякова (1814)].
- (34) Он был воспитан в *** университете и намеревался вступить в военную службу, но отец на то не соглашался. К статской службе молодой человек чувствовал себя совершенно неспособным. Они друг другу не уступали, и молодой Алексей стал жить покамест барином, отпустив усы *на всякий случай* [А. С. Пушкин. Барышня-крестьянка (1830)].
- (35) Рад, рад! Теперь я пойду посмотрю только, как убрали стол; в минуту ворочусь. (В сторону.) А шляпу все лучше *на всякий случай* припрятать [Н. В. Гоголь. Женитьба (1833–1842)].

Возможно, что появление идиоматического дискурсивного значения у выражения *на всякий случай* обусловлено влиянием франц. *à tout hasard*⁹, т. е. что здесь имело место семантическое калькирование [Шмелев 2001]. Однако внутренняя логика семантической деривации словосочетания *на всякий случай* приводит к тому же результату: анализ примеров употребления обсуждаемого оборота в текстах конца XVIII — первой половины XIX в. позволяет проследить путь семантической эволюции данного словосочетания от композиционального к идиоматическому.

Так, в примерах (36)–(38) последовательность *на всякий случай* представляет собой свободное сочетание выражения *на случай* с прилагательным *всякий*¹⁰.

- (36) Как француз *на всякий случай* напишет песенку, так англичанин на все выдумает карикатуру [Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)].
- (37) Предлежит ему быть не нежущимся в пуховиках, но скороподвижнейшим во всякое время и *на всякий случай* всенепредвидимый [Д. С. Самойлович. Способ наимуднейший ко недопущению первоначально возникнуть оказавшейся где-либо промеж народом смертоносной язве, заражаемой чуме (1803)].
- (38) Я не трус и за себя постою; с живым управлюсь; только мертвец или оборотень — не свой брат!.. А уж что будет, то будет! у меня *на всякий случай* есть оборона: на мертвеца — крест, а на живого — дубина... [О. М. Сомов. Гайдамак (1825)].

Первый этап идиоматизации представлен примерами (39)–(41).

- (39) Итак, признал я, что сии движения наподобие хождения маятника совершаться должны, и качание, которое обыкновенно бывает либо по длине корабля, либо по ширине, так на выкладке определил, что *на всякий случай* [= ‘для обоих перечисленных выше вариантов: по длине и по ширине’] назначил длину маятника простого, который бы в равномерное время совершал свое качание [М. В. Ломоносов. Письмо Л. Эйлера президенту Академии Наук К. Г. Разумовскому (1749)].

⁹ *A tout hasard* — en prévision d’un événement possible (букв. ‘для предотвращения возможного события’) [DFC]; слово *hasard* имеет, среди прочего, значение ‘случай’.

¹⁰ Ср. другие подобные сочетания (по данным НКРЯ): *на такой, любой, крайний, худой, экстренный, непредвиденный случай*. Оборот *на случай* упоминается в статье [Кустова 2008] среди находящихся на пути грамматикализации предложных конструкций, употребляющихся как в качестве производных предлогов с зависимым падежом (ср. *на случай дождя*), так и в качестве предложных оборотов с прилагательным (ср. примеры выше).

- (40) Устроив таким образом свои связи в Питере и приготовив себе опоры **на всякий случай** [= ‘на случай реализации любого из возможных вариантов развития событий’], воротился он в Москву [И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни (1788–1822)].
- (41) Лжедмитрий не считал за нужное усилить стражу во дворце, где находилось обыкновенно 50 телохранителей: он велел другим быть дома в готовности **на всякий случай** [= ‘на случай любой из (упомянутых ранее) опасных ситуаций’] [Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 11 (1823)].

Дальнейшая идиоматизация сочетания *на всякий случай* происходит за счет утраты отсылки к множеству выбора и отрыва этой единицы от синтаксической структуры предложения — в результате чего возникает полноценная дискурсивная единица современного русского языка с тем значением, которое было эксплицировано выше.

Обращает на себя внимание тот факт, что выражение *на всякий случай* является точным морфологическим аналогом немецкого *auf jeden Fall*, что наводит на мысль о калькировании (такого рода калек с немецкого в русском языке множество). Это предположение, однако, неверно: немецкое *auf jeden Fall* является аналогом не для *на всякий случай*, а для *в любом случае* (см. об этом обороте в следующем разделе). Так что совпадение с немецким *auf jeden Fall* — это своего рода «ложный друг переводчика»¹¹.

2.2. Во всяком случае

Оборот *во всяком случае* в современном русском языке представляет собой идиому¹². Исходное неидиоматическое значение оборота *во всяком случае*, а именно, ‘во всех (названных или подразумеваемых) случаях’, может быть проиллюстрировано следующими примерами из текстов XVIII в.:

- (42) По его мнению, войну можно праведно объявить **во всяком случае** и за всякую обиду, за которую удовольствия сыскать по законам в суде невозможно [С. Е. Десницкий. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции (1768)].
- (43) ...истинно честному человеку надлежит быть полезным обществу во всех местах и **во всяком случае**, когда только он в состоянии оказать людям какое благодеяние [И. А. Крылов. Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами (1789)].

¹¹ Для значения ‘на всякий случай’ в немецком языке нет однозначного способа выражения; в параллельном немецком корпусе НКРЯ множество стимулов для появления *на всякий случай* в русском переводе необычайно разнообразно (в частности, это могут быть *vorsichtshalber*, *aus Vorsicht*, *zur Sicherheit*, *auf einen Notfall* и даже еще более эксплицитно выраженная идея попытки предотвращения неприятностей — *daß ich in keine Ungelegenheit komme*); некоторым преимуществом обладают выражение *für alle Fälle* и *für jeden Fall*. При переводе с русского выражение *на всякий случай* часто опускается.

¹² В МАС оборот *во всяком случае* упомянут во фразеологической зоне словарной статьи *случай* — в отличие от оборота *в любом случае*, который, тем самым, рассматривается как свободное словосочетание. Такое решение согласуется с нашими выводами — хотя в целом разграничение свободных и связанных словосочетаний такого рода в словарях проведено непоследовательно, что объясняется отсутствием между этими категориями жесткой границы; см. обсуждение этой проблемы в [Кустова 2008].

- (44) **Во всяком случае**, где мы удаляемся от мудрого плана природы, от ее цели, обыкновенно чувствуем в душе своей некоторую тоску, неудовольствие, неприятность [Н. М. Карамзин. Нечто о науках, искусствах и просвещении (1793)].

На протяжении последних двух веков слово *всякий* сузило свое значение и в большой части контекстов было заменено словом *любой* — в том числе, в составе оборота *во всяком случае*. Так, в примерах (45)–(47) сейчас мы бы употребили выражение *в любом случае*.

- (45) Я знаю человека, который охотно купил бы ваши Записки; но, вероятно, его условия будут выгоднее для него, чем для вас. **Во всяком случае**, продадите ли вы их или будете печатать от себя [= в любом из этих двух случаев], все хлопоты издания, корректуры и проч. извольте возложить на меня [А. С. Пушкин. Письма Н. А. и В. А. Дуровым (1835–1836)].
- (46) Государь, угадывая истинную причину его отсутствия, писал герцогу, что он ни в чем неволить Ибрагима не намерен, что предоставляет его доброй воле возвратиться в Россию или нет, но что **во всяком случае** [= в любом случае: если вернется и если не вернется] он никогда не оставит прежнего своего питомца [А. С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)].
- (47) Знаете ли что? — возразил он, — лучше нам разойтись, этак мы скорее на нее наткнуться можем. **Во всяком случае** [= в любом случае: если найдете и если не найдете] приходите сюда через час [И. С. Тургенев. Ася (1858)].

Пример (48) — это цитата из письма, написанного во время Второй мировой войны; сейчас мы сказали бы *в любом случае*.

- (48) Здравствуй, Маруся. Выслал два тюбика Люминала, как только получил жалованье, и вложил рецепт. Теперь не знаю — пропал пакетик или Ты получила его после отправления открытки от 4 февраля? **Во всяком случае**, вышлю еще раз, хотя бы и без рецепта [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)].

В примере (49) *во всяком случае* относит ко *всем* случаям, перечисленным перед этим; сейчас в этом контексте мы сказали бы *во всех случаях*¹³.

- (49) Правда, бывают случаи, когда человек решается уйти от жизни, чтобы не быть в тягость своим ближним. Это — особый случай самоубийства, не типический, не основанный на эгоизме и на ложном суждении о жизни, он вызывается безнадежной болезнью, совершенной немощью или потерей способности к труду. Некоторые уходили из жизни, чтобы дать место другим, даже своим соперникам. **Во всяком случае** вера, надежда и любовь побеждают настроения, склоняющие к самоубийству [Н. А. Бердяев. О самоубийстве (1931)].

Судя по данным НКРЯ, выражение *в любом случае* распространяется в русском языке лишь во второй половине XX в., т. е. этого выражения не было не только в языке Пушкина, но также в языке Толстого и Достоевского, и даже Булгакова и Набокова: значение ‘во всех (названных или подразумеваемых) случаях’ вплоть до середины XX в. в литературном языке передавалось оборотом *во всяком случае*¹⁴. В НКРЯ в подкорпусе «до 1950» имеется всего 15 примеров (*во всяком случае* для того же периода — 9 113); далее количество

¹³ Ср. франц. перевод этого предложения: ... *Dans tous les cas*, la foi, l'espérance et l'amour vainquent les humeurs inclinant au suicide [Nikolaï Berdiaev. Sur le suicide (Morgan Malié, 2013)].

¹⁴ Возможно, что в устной речи оборот *в любом случае* появился раньше, но воспринимался как «вульгарный» — подобно тому, как сейчас воспринимается выражение *по-любому*, употребляющееся лишь в несколько сниженной разговорной речи. Причину этого эффекта вульгарности еще предстоит выяснить.

примеров употребления *в любом случае* начинает быстро расти (а *во всяком случае* — убывать), и к ХХI в. количественное соотношение двух обсуждаемых оборотов принципиальным образом меняется; эта динамика может быть представлена в форме следующей таблицы (в последнем столбце указан процент употреблений оборота *в любом случае* относительно употреблений *во всяком случае*).

Таблица

Динамика употребления оборотов *в любом случае* и *во всяком случае* по данным НКРЯ

период	<i>в любом случае</i>	<i>во всяком случае</i>	%
до 1950	15	9113	0,16 %
1951–2000	722	6052	12,00 %
от 2001	2006	3716	54,00 %

Действительно, в русском языке начиная приблизительно с середины ХХ в. на фоне сужения значения слова *всякий* в части контекстов выражение *во всяком случае* вытесняется выражением *в любом случае*, в другой части подвергается дальнейшей идиоматизации.

Картина функционирования в современном языке оборота *во всяком случае* может быть восстановлена путем применения предложенного французским лингвистом Полем Гардом «бисинхронического метода» [Garde 1988], предусматривающего сосуществование двух систем — более старой и более новой¹⁵. Присутствующая в современном русском языке конкуренция этих двух выражений и возможность, в некоторых контекстах, более или менее эквивалентной взаимозамены обусловлена сосуществованием норм разных эпох; уходящая норма при этом может приобретать определенную стилистическую окраску, но в каких-то случаях может оставаться стилистически неотмеченной.

Зона конкуренции двух рассматриваемых оборотов представлена примерами типа (50)–(51), где согласно новой норме следовало бы употребить оборот *в любом случае* (ср.: *в любом случае, вернуться в магазин невозможно; в любом случае, практике конец*), однако использованное автором согласно старой норме выражение *во всяком случае* прочитывается и сегодня как вполне нормативное и при этом синонимичное *в любом случае*.

(50) Звонок. Кто-то только что явился в магазин. Быть может, такой же, как сам Турбин, заблудший, отставший, свой, а может быть, и чужие — преследователи. **Во всяком случае**, вернуться в магазин невозможно. Совершенно лишнее геройство [М. А. Булгаков. Белая гвардия (1923–1924)].

(51) — Тридцать девять и шесть... здорово, — говорил он, изредка облизывая сухие, потрескавшиеся губы. — Та-ак... Все может быть... Но, **во всяком случае**, практике конец... надолго [М. А. Булгаков. Белая гвардия (1923–1924)].

При употреблении согласно новой норме обороты *во всяком случае* и *в любом случае* имеют различную семантику и не являются взаимозаменяемыми. Таким образом, несколько упрощая реальную картину, можно сказать, что контексты употребления оборота *во всяком случае* делятся на те, где он реализует старую норму и синонимичен обороту *в любом случае*, — и те, в которых он употреблен в соответствии с новой нормой и в которых замена на *в любом случае* невозможна; но при этом возможна замена на *по крайней мере*¹⁶.

¹⁵ Этот метод был применен также, в частности, в [Guiraud-Weber 1993] и в [Шмелев 2010]. Ср. также [Плунгян 2008] о необходимости учета диахронической вариативности языка в его синхронном описании.

¹⁶ В книге [Апресян 2015: 176] обороты *во всяком случае* и *в любом случае* рассматриваются как аналоги одного из значений выражения *по крайней мере* и предлагается следующая экспликация:

Центральное для современного русского языка значение оборота *во всяком случае* (= новая норма) может быть эксплицировано следующим образом:

P, во всяком случае Q = 'я сказал P; я не уверен, что верно P, но точно верно «более слабое» утверждение Q'.

При этом «надежность» утверждения Q компенсирует тот его недостаток, что оно является более «слабым» по сравнению с P. В этом значении оборот *во всяком случае* почти всегда может быть заменен на *по крайней мере*.

Более «слабым» утверждение Q может быть в разных отношениях; соответственно, различаются следующие случаи.

1. Утверждение Q сужает класс объектов, соответствующий одному из актантов или сирконстантов предиката P; ср. (исходный и «суженный» классы выделены курсивом):

- (52) По чести говоря, он наверняка умел говорить с *птицами*, **во всяком случае**, с *воробыными* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]; — *воробыныне* — это подкласс *птиц*.
- (53) С *любым человеком* можно это сделать. **Во всяком случае**, со *многими* [Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (2013)]; — *многие люди* — это более узкий класс, чем *любой человек*, т. е. 'все люди'.
- (54) Правила Русской православной церкви, закрепленные в принятых в 2000 году «Основах социальной концепции», прямо запрещают участие клириков РПЦ **во всяком случае** — *в выборах* [Александр Верховский. Между паствой и электоратом (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08]; — *выборы* — это один из видов *политики*.
- (55) Первое время, живя в совхозе, голода *мы* не знали. **Я во всяком случае** [И. Грекова. Перелом (1987)].
- (56) Все больше и больше инвалидов с Восточного фронта появлялось на улицах города, все больше измученных женских и детских лиц, а пропаганда Геббельса продолжала трубить о победе, в которую — *в нашей среде во всяком случае* — уже никто не верил [Фазиль Искандер. Летним днем (1969)].
- (57) Ее главной конкуренткой считали (**во всяком случае**, в *России*) Ольгу Пылеву, которая через раз становилась то второй, то четвертой [Виктор Лимасов. Новые герои. Претендентов на олимпийские награды в биатлоне стало еще больше (2002) // «Известия», 2002.01.20].

В частности, может разными способами ограничиваться временной интервал, с которым соотнесена ситуация, обозначенная предикатом P, ср. (58)–(60).

- (58) *До недавнего времени (во всяком случае, до середины 20-го века)* у малых народностей северной Сибири знание 5–6 соседних языков было как бы нормой [Запись LiveJournal с комментариями (2004)].
- (59) Эту роль взяли на себя куда более мобильные газеты и — **во всяком случае**, *так было некоторое время назад* — телевидение [Марк Захаров: «Из театров ушло то, о чем не надо жалеть» (2002) // «Известия», 2002.02.01].
- (60) Редактировал меня в Лендетгизе С. Шиллегодский, человек, который *руководит (руководил, во всяком случае)* кафедрой детской литературы в Герценовском институте [Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001].

«говорящий производит самокорректировку в сторону уменьшения силы высказывания в порядке уступки воображаемому оппоненту».

2. Утверждение Q включает предикат, обозначающий более «слабый» признак, чем тот, который содержится в P; ср.:

- (61) Мама *отнеслась к этому спокойно*. **Во всяком случае**, не рассердилась [И. Грекова. Фазан (1984)].
- (62) Там *очень хорошо платят*. **Во всяком случае** больше, чем твоя мать зарабатывала в своей школе [Андрей Геласимов. Жанна (2001)].
- (63) ...в хорошем романе ⟨...⟩ герой должен быть неподвижен, а обращаться вокруг него должен весь физический мир, что и составит если не *галактику*, то, **во всяком случае**, *солнечную систему* художественного произведения [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)].
- (64) Надо сказать, что квартира эта — № 50 — давно уже пользовалась если не *плохой*, то, **во всяком случае**, *странной* репутацией [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]¹⁷.

Рассмотрим несколько более сложных случаев.

Так, пример (65) отличается тем, что сопоставляемыми признаками являются мнения, принадлежащие разным лицам. Однако значение оборота *во всяком случае* то же самое: мнение Q (*явной антипатии с первого взгляда она не вызывает*) — это тоже положительная оценка, но более «слабая» по сравнению с оценками *в восторге* и *нравится*, заключенными в мнении P.

- (65) А что дочка про преподавателей говорит? Как они к детям? ⟨...⟩ — ПОКА ей преподаватели *нравятся*... а от историка она просто *в восторге*. Я лично общалась пока только с классной руководительницей (учительница биологии) — **во всяком случае**, *явной антипатии с первого взгляда она не вызывает* [Наши дети: Подростки (2004)].

В примере (66) фрагмент (b) представляет собой возможную интерпретацию некоторой наблюдаемой ситуации (a); утверждение (c), вводимое оборотом *во всяком случае*, содержит характеристику более общую (и тем самым более «слабую», но такую, за которую говорящий несет ответственность), послужившую основанием для умозаключения (b):

- (66) (a) Батон успел мне сказать, что я молодец, вовремя из этого дома смылся. Немцы по нему так и лупят. Все бомбы рядом: на мосту, на Кадашевке. (b) Он *как бы отдавал должное моей особой хитрости или удачливости*, не знаю уж чему, **во всяком случае**, (c) я *почуял ехидство* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].

Специально отметим, что (по данным НКРЯ) значение ‘я сказал P; я не уверен, что верно P, но точно верно «более слабое» утверждение Q’ начинает появляться в русском языке уже к середине XIX в., ср.:

- (67) В этом мог он видеть даже *предательство* и **во всяком случае** имел полную причину признать это *неблагодарностью* [П. А. Вяземский. Старая записная книжка (1830–1870); — *неблагодарность* — это более «слабая» оценка, чем *предательство*].
- (68) При всем том черты лица его были довольно *оригинальные* и, **во всяком случае**, *многозначительнее* обитавшего в нем духа [М. А. Корф. Записки (1838–1852)].

Оборот *во всяком случае* имеет в современном русском языке еще одно значение, отражающее следующую ступень семантической деривации и составляющее наиболее

¹⁷ Ср. использование выражения *pour le moins* ‘по меньшей мере’ во франц. переводе этого примера: Il faut dire que cet appartement — le n° 50 — jouissait, depuis longtemps déjà, d’une réputation, sinon déplorable, **pour le moins** étrange [Mikhaïl Boulgakov. Le Maître et Marguerite (Claude Ligny, 1968)].

интересную специфику этого оборота: ‘факт Q является основанием для мнения P’. В этом значении *во всяком случае* также не может быть заменено на *в любом случае* и обычно может быть заменено на *по крайней мере*. Хотя здесь утверждение Q тоже является в некотором смысле более «слабым», чем P, это значение следует считать отдельным.

Здесь имеется два варианта.

1. Если P представляет собой предположение, маркированное тем или иным показателем неуверенности (*наверное, видимо, очевидно* и т. п.), то вводимое оборотом *во всяком случае* положение дел Q представляет собой факт, послуживший основанием для этого предположения, ср. (69)–(72).

- (69) Играл он, *наверное*, хорошо [P]. **Во всяком случае**, в зале то и дело вспыхивал смех [Q] [Фазиль Искандер. Мученики сцены (1989)]; — из того, что вспыхивал смех, можно с некоторой долей вероятности заключить, что он играл хорошо (речь идет о комическом актере, а не о музыкальном исполнителе).
- (70) Ключи от квартиры Полуэктовой Сергей, *видимо*, потерял [P], **во всяком случае**, он позвонил в дверь [Q], совершенно не уверенный в том, что ему откроют [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]; — из того, что он позвонил в дверь, следует, с некоторой долей вероятности, что он потерял ключи (потому что иначе он бы сам открыл дверь).
- (71) Он застал начало мировой войны, но он не пережил Первую мировую, не пережил Гражданскую, и для него дело *наверняка* кончилось бы арестом в 1930-е годы [P]. **Во всяком случае**, половина его близких друзей в 1930-е годы были арестованы [Q] [Борис Любимов. Три главные темы в жизни — Церковь, литература и театр (2015)]; — тот факт, что половина его друзей были арестованы, является основанием для предположения о том, что он сам тоже был бы арестован.
- (72) Уж не знаю, понял Мышкин это или нет, и между прочим, *ничуть не удивлюсь*, если понял [P], — **во всяком случае**, он позвонил мне и предложил «пройтись» [Q] [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]; — не зная контекста, мы не можем понять, почему из того, что он предложил пройтись, можно заключить, что он что-то понял, однако употребление выражения *во всяком случае* однозначно указывает на то, что между этими двумя обстоятельствами имеется некоторая имплицативная связь.

2. Если высказывание P не включает никакого показателя неуверенности, то оно прочитывается как сообщение о факте (о котором говорящему откуда-то известно), ср.: *Он недоволен своим выступлением; Сергей ночевал у приятеля, потому что потерял ключ; Маша вышла замуж; Иван никогда не был в Париже* и т. п. Продолжение такого утверждения, вводимое оборотом *во всяком случае*, заставляет переинтерпретировать предшествующее высказывание как результат умозаключения, сделанного, с той или иной долей вероятности, на основании факта, вводимого этим оборотом, ср.: *Сергей ночевал у приятеля, потому что потерял ключ от квартиры — во всяком случае, так он мне сказал; Маша вышла замуж — во всяком случае, на руке у нее появилось кольцо; Иван никогда не был в Париже: во всяком случае, мне об этом ничего не известно*. Ср. также:

- (73) Спустя некоторое время проект этот тихо свернули, **во всяком случае** дозвониться до бесплатного Интернета невозможно уже несколько месяцев [Марина Шпагина. Миллиард долларов и мертвые души (2001) // «Эксперт-Интернет», 2001.03.12]; — то, что проект свернули, сначала подается как факт, но оборот *во всяком случае* понижает статус этого утверждения до предположения.
- (74) Случившееся произвело на него сильное впечатление — **во всяком случае**, с тех пор я его не видел [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]; — здесь вне контекста связь между содержанием утверждений P и Q не ясна, но оборот

во всяком случае указывает на то, что она есть и состоит в том, что Q является основанием для того чтобы считать, что P.

Иными словами, продолжая некоторое высказывание при помощи оборота *во всяком случае* говорящий снимает с себя ответственность за истинность только что сделанного утверждения, как бы говоря: ‘возможно, что то что я только что сказал, неверно, но точно верно следующее, из чего скорее всего следует то, что я сказал раньше’. Такая переинтерпретация происходит в рамках одного речевого акта: говорящий как бы спохватывается, по ходу высказывания осознав, что он взял на себя большие обязательства, чем готов нести, и производит «самокорректировку» (ср. определение из [Апресян 2015: 176], приведенное выше), которая в данном случае касается уже не собственно содержания высказывания, а его эпистемического статуса. Иными словами, *во всяком случае* является оператором, понижающим статус утверждения с сообщения о факте до правдоподобного умозаключения. То же значение имеется у оборота *по крайней мере*.

Типичным основанием для умозаключения является чье-то сообщение (если кто-то сказал, что P, это с некоторой вероятностью означает, что P); наблюдаемый признак чужого внутреннего состояния; любой другой внешний признак, на основании которого было сделано умозаключение P; ср., соответственно, (75)–(77).

- (75) На обратном пути до меня вдруг дошло, что она *собиралась куда-то уехать*[P] — *во всяком случае так она сказала*[Q] моей матери в день похорон [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].
- (76) Она ничуть *не удивилась*[P] моему приходу — *во всяком случае, виду не подала*[Q] [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].
- (77) Развалины начали *приводить в порядок*[P], *во всяком случае, во дворе каждый день стали возиться красноармейцы*[Q], вгрызаясь в них кирками и лопатами, штаб решил отвоевать у развалин хотя бы часть территории [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)].

Вместо основания для умозаключения оборот *во всяком случае* может вводить непосредственное указание на тот факт, что предшествующее утверждение представляет собой не знание, а мнение, ср.:

- (78) Возможно она и не все нам рассказывает, но *отношения у нас доверительные*[P] (*во всяком случае я так думаю*[Q])... [Наши дети: Подростки (2004)].
- (79) *Война вытряхнула из них мальчишескую начинку*[P], *так им мнилось*[Q], *во всяком случае* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].

Оборот *во всяком случае* в данном типе употребления можно считать своего рода «показателем незвиденциальности»: его нельзя употребить после высказывания о факте, за который говорящий отвечает (в частности, обладает «опытным знанием») и которое, тем самым, не может быть переинтерпретировано как умозаключение. Соответственно, если в примерах (80), содержащих утверждения о 3-м лице, употребление этого оборота возможно, то в примерах (81), содержащих аналогичные утверждения о самом себе, — нет:

- (80) а. Иван вчера вечером был в кино — *во всяком случае*, так он мне сказал.
 б. Он остался недоволен своим выступлением — *во всяком случае*, так он сказал / так мне показалось.
- (81) а. *Я вчера вечером был в кино — *во всяком случае*, так я сказал жене.
 б. *Я остался недоволен своим выступлением — *во всяком случае*, так я сказал жене / так всем показалось.

Итак, оборот *во всяком случае* в современном русском языке имеет три класса употреблений.

1. Контексты, где *во всяком случае* употреблено согласно сохраняющей актуальность старой норме в значении ‘при всех (перечисленных или подразумеваемых) вариантах развития событий’ и может быть заменен оборотом *в любом случае*; в зависимости от семантики предложения, может также оказаться возможна замена на *так или иначе* и (реже) *как бы то ни было*.

2. Контексты, представляющие новую норму, согласно которой оборот *во всяком случае* имеет идиоматическое значение «ослабления» предшествующего утверждения — за счет сужения класса, соответствующего одному из актантов его предиката или замены более «сильного» признака более «слабым».

3. Контексты (представляющие наиболее продвинутый этап прагматикализации), в которых вводимое оборотом *во всяком случае* утверждение Q представляет собой аргумент, подтверждающий справедливость высказанного ранее суждения P. В том случае, если P было введено без показателей пропозициональной установки мнения, *во всяком случае* выступает в роли «показателя неэвиденциальности», понижающего эпистемический статус предшествующего высказывания от утверждения о факте к умозаключению.

Во втором и третьем типе контекстов *во всяком случае* может оказаться взаимозаменяемо с оборотом *по крайней мере*.

Отличие оборота *в любом случае* от оборота *во всяком случае* в его центральном типе употребления (т. е. в контекстах 2-го типа) может быть сформулировано следующим образом.

В любом случае связывает между собой обозначения двух (или более) пар ситуаций (P1 и Q, P2 и Q и т. д.); выбор, имплицитный местоимением *любой*, касается вариантов P; реализация любого из вариантов P имеет следствием наступление **другой ситуации** Q, т. е. логически *в любом случае* — это конъюнкция импликаций: $(P1 \supset Q) \& (P2 \supset Q) \& \dots \& (Pn \supset Q)$. Ср. примеры (82)–(84), а также примеры (45)–(47) из текстов XIX в., в которых сейчас мы бы употребили оборот *в любом случае*.

(82) Нет никакой гарантии, что *кризис заставит проводить реформы*[P1], а не *спровоцирует контрреформы*[P2]. **В любом случае** его следствием будет *смена правительства*[Q] [Максим Блант. Кассандра в ранге советника (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08].

(83) Я не вдавался в род его деятельности, но чистки партийных рядов его миновали, может, потому что *вел себя аккуратно*[P1], а может, и *сам ретивость разумную проявлял*[P2]. **В любом случае** *уберегся и квадратные метры сохранил, тихо скончался в пору брежневской реабилитации эффективных сталинских управленцев, а жилплощадь дочери оставил*[Q] [Александр Снегирев. То самое окно // «Дружба Народов», 2014].

(84) Самые крупные морские коньки — *Hippocampus ingens*. Они водятся близ Австралии. **В любом случае**, *будь они карлики*[P1] или *великаны*[P2], *их не спутать ни с кем*[Q] [Александр Голядин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание — сила», 2003].

Оборот *в любом случае* может появляться и без называния множества альтернатив, и тогда он означает ‘в любом из возможных случаев, при любых условиях’; он может (в отличие от *во всяком случае*) находиться в рематической позиции и нести на себе логический акцент, ср.: *Я буду тебя поддерживать в любом случае*.

Во всяком случае обычно выступает как коннектор, т. е. появляется в контексте некоторого предшествующего утверждения P. При этом утверждение Q, вводимое оборотом *во всяком случае* может представлять собой другой способ (более «слабый», но более

«надежный») обозначить **ту же самую ситуацию**, которая перед тем была обозначена как Р, ср. примеры (85), (86), а также примеры (61)–(64), (66)–(68) выше.

- (85) Надо сказать, оба мы тогда *друг другу не понравились*[Р]. **Во всяком случае, никаких решительных шагов, продолжения не было[Q]. Не то чтобы не понравились в смысле обозлились друг на друга, но просто познакомились и познакомились, пошли дальше [Борис Любимов. Три главные темы в жизни — Церковь, литература и театр (2015)].**
- (86) Нина стала верить в переселение душ и *обратилась в индуизм*[Р]. **Во всяком случае, так она называла свои новые убеждения[Q] [Вячеслав Борисов. Это мама. Нина Хаген взорвет бункер (2002) // «Известия», 2002.10.13].**

3. Механизмы семантической деривации

Перечислим механизмы семантической деривации, действующие в области местоимений, значение которых соотносится с идеей выбора. Здесь можно выделить следующий ряд **семантических переходов** (представленных в форме синхронной полисемии и/или диахронической семантической эволюции [Зализняк 2001]), воспроизводимых с достаточно высокой степенью регулярности:

- I. ‘то, что ⟨мне⟩ больше нравится’ → ‘выбранное случайным образом’
- II. ‘выбранное случайным образом’ → ‘обладающее теми же свойствами, что и остальные элементы множества выбора’
- III. ‘выбранное случайным образом’ → ‘обладающее иными свойствами, чем остальные элементы множества выбора’
- IV. ‘выбранное случайным образом’ → ‘плохое’¹⁸

Семантический переход (I) реализован в слове *угодно* в форме синхронной полисемии (т. е. отношением между значением предикатива и формантом, образующим одну из серий «местоимений свободного выбора»: *что угодно, какой угодно* и т. п., см. [Падучева 2018]). Этот переход присутствует также в идиоматическом значении формы *хочешь* в конструкции со значением незаданности критериев выбора, описанном в статье [Левонтина, Шмелев 2005] (ср.: — *А чем же они закусывают? — Да чем хочешь; Иа сможет держать в нем все что хочешь*).

Слово *любой* образовано от основы *люб-*, т. е. исходно означает ‘тот, который ⟨мне⟩ нравится’ (к этой основе этимологически восходит также формант *-либо*, образующий другую серию неопределенных местоимений; ср. также лат. *quodlibet*). Таким образом, слово *любой* реализует переход (I) в форме диахронической семантической эволюции основы и переход (II) в форме синхронной полисемии (т. е. отношения между двумя значениями слова *любой*, описанными в [Падучева 2018], — значением свободного выбора и значением всеобщности).

Слово *всякий* в разных значениях реализует переходы (III), ср. *всякие мелочи, всякие истории* = ‘разные’ и (IV), ср. *ходят тут всякие, бывало всякое*.

Переход (IV) представлен также формантом *кое-*: слова *кое-что, кое-кто, кое-где* представляют собой слабоопределенные местоимения (согласно [Падучева 1985: 212–213]), а *кое-как* означает ‘плохо’. Определенный дрейф в сторону негативной оценки характерен также для местоимений на *-нибудь*, ср. [Зализняк и др. 2018] о наречии *как-нибудь*.

¹⁸ Замечательно, что эта цепочка семантических переходов в конечном счете приводит к ровно противоположному значению: от ‘тот который я выбрал, потому что он мне нравится, хороший’ к ‘тот который выпал случайно, плохой’.

Переход (IV) реализован также в конструкциях со значением «незаданности критериев выбора» с формантами *попало* и *ни попада*, описанных в [Левонтина, Шмелев 2005] (ср.: *На тракторе работали кто попало и как попало и быстро его загубили*. А. Солженицын. Архипелаг Гулаг; *ест все что ни попада*) и в негативно поляризованной конструкции со словом *абы*, описанной в [Левонтина, Шмелев 2018], ср.: *Если ресторан попроще, то и женщина будет попроще, — безжалостно оскалился Воск. — Марину абы куда не поведешь...* [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)].

Приведем некоторые типологические параллели. В испанском языке местоимение *cualquiera*, буквально ‘какой хочешь’, означает ‘любой’, а также имеет производное значение ‘какой попало, плохой’, ср.: *No puedo casarme con un vestido cualquiera* ‘Я не могу выйти замуж в каком попало платье’. Таким образом, в испанском слове *cualquiera* представлена цепочка семантических переходов (I)–(II)–(IV): переход (I) реализован диахронически, (II) и (IV) — в форме синхронной полисемии.

Французские местоимения с формантом *n'importe* реализуют семантический переход (IV): например, *n'importe quoi* (букв. ‘неважно что’) имеет основное значение ‘что угодно’ и производное — ‘чушь, ерунда’; то же верно для *n'importe qui*, *n'importe comment*.

Отметим также, что русское слово *произвольный* имеет синхронно два значения, соответствующих семантическому переходу (I). Первое — ‘сделанный согласно сознательному выбору субъекта’, ср. *произвольная программа* (в фигурном катании) = ‘составленная самим исполнителем по своей воле’. Соответственно, прилагательное *непроизвольный* означает противоположное свойство: ‘произошедший помимо воли’, ср.: *Сигнал передавался на мозг испытуемых второй группы, и они непроизвольно совершали нужное движение* [Алена Лесняк, Андрей Константинов. До чего дошел прогресс // «Русский репортер», 2014]. Второе значение слова *произвольный* — ‘выбранный или получившийся случайным образом’ (ср.: *Утром сколотил полки и навесил их, ящики вскрыл и книги расположил вдоль стен в произвольном порядке, наугад* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]). Возможно, именно эта неоднозначность слова *произвольный*, обозначающего два в некотором смысле противоположных свойства, способствовала экспансии в современном языке слова *рандомный*, однозначно указывающего на случайный характер выбора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- АСРЯ — *Активный словарь русского языка*. Т. 2 / Отв. ред. акад. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянской культуры, 2014.
 МАС — Евгеньева А. П. (ред.). *Словарь русского языка*. Т. 1–4. М., 1999.
 DFC — Dubois J. (éd.). *Dictionnaire du français contemporain*. Paris: Librairie Larousse, 1971.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 2015 — Апресян В. Ю. *Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Apresjan V. Yu. *Ustupitel'nost': mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodejstviya slozhnykh znachenii v yazyke* [Concession: Mechanisms of formation and interaction of complex meanings in language]. Moscow: Yazyki Slavjanskoi Kul'tury, 2015.]
 Виноградов 1994 — Виноградов В. В. *История слов*. М.: Толк, 1994. [Vinogradov V. V. *Istoriya slov* [History of words]. Moscow: Tolk, 1994.]
 Зализняк 2001 — Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания «Каталога семантических переходов». *Вопросы языкознания*, 2001, 2: 13–25. [Zalizniak Anna A. *Semantic derivation in synchrony and diachrony: a project of "The Catalogue of semantic shifts"*. *Voprosy Jazykoznanija*, 2001, 2: 13–25.]
 Зализняк и др. 2018 — Зализняк Анна А., Денисова Г. В., Микаэлян И. Л. Русское *как-нибудь* по данным параллельных корпусов. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*.

- По материалам международной конференции «Диалог», 2018, 17(24): 803–817. [Zalizniak Anna A., Denisova G. V., Mikaelian I. L. Russian *kak-nibud'* through the prism of parallel corpora. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual conference "Dialogue"*, 2018, 17(24): 803–817.] URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4342/zalizniakanna.pdf>.
- Кронгауз 1984 — Кронгауз М. А. Тип референции именных групп с кванторными местоимениями *все, всякий и каждый*. *Семантика и информатика*. Вып. 23. М.: ВИНТИ, 1984, 107–123. [Krongauz M. A. The type of reference of noun phrases with quantifiers *vse, vsjakij* and *každyj*. *Semiotika i informatika*. Vol. 23. Moscow: All-Union Institute of the Scientific and Technical Information, 1984, 107–123.]
- Кулева 2014 — Кулева А. С. *Всяк* в языке русской поэзии (к вопросу об определении усеченных прилагательных). *Корпусный анализ русского стиха*. Вып. 2. Плуниан В. А., Шестакова Л. Л. (отв. ред.). М.: Азбуковник, 2014, 320–333. [Kuleva A. S. *Vsjak* in the language of Russian poetry (on the definition of clipped adjectives). *Korpusnyj analiz russkogo stikha*. Vol. 2. Plungian V. A., Shestakova L. L. (eds.). Moscow: Azbukovnik, 2014, 320–333.]
- Кустова 2008 — Кустова Г. И. Обстоятельственные группы типа *во всяком случае* в современном русском языке. *Инструментарий русистики: корпусные подходы*. *Slavica Helsingiensia*, 2008, 34: 126–139. [Kustova G. I. Adverbial phrases of the type *vo vsjakom slučae* in Modern Russian. *Instrumentarii rusistiki: korpusnye podhody*. *Slavica Helsingiensia*, 2008, 34: 126–139.]
- Левин 1973 — Левин Ю. И. О семантике местоимений. *Проблемы грамматического моделирования*. Зализняк А. А. (ред.). М.: Наука, 1973, 98–127. [Levin Yu. I. On semantics of pronouns. *Problemy grammatičeskogo modelirovaniya*. Zaliznyak A. A. (ed.). Moscow: Nauka, 1973, 98–127.]
- Левонтина, Шмелев 2005 — Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Малоизученные единицы со значением незаданности критериев выбора в русском языке. *Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка*. Арutyunova Н. Д. (ред.). М.: Индрик, 2005, 638–651. [Levontina I. B., Shmelev A. D. Understudied items with the meaning of unspecified choice criteria in Russian. *Logičeskii analiz yazyka. Kvantifikativnyi aspekt yazyka*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Indrik, 2005, 638–651.]
- Левонтина, Шмелев 2018 — Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. *Абы*: корпусное исследование в аспекте синхронии и диахронии. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*, 2018, 17(24): 436–447. [Levontina I. B., Shmelev A. D. The Russian *aby*: corpus-driven research (synchrony and diachrony). *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual conference "Dialogue"*, 2018, 17(24): 436–447.] URL: http://www.dialog-21.ru/media/4315/levontinaib_shmelevad.pdf.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- Падучева 1974 — Падучева Е. В. *О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка*. М.: Наука, 1974. [Paducheva E. V. *O semantike sintaksisa. Materialy k transformacionnoi grammatike russkogo yazyka* [On the semantics of syntax. Materials for a transformational grammar of Russian]. Moscow: Nauka, 1974.]
- Падучева 1985 — Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. [Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'ju* [Utterance and its relationships with reality]. Moscow: Nauka, 1985.]
- Падучева 1989 — Падучева Е. В. Идея всеобщности в логике и в естественном языке. *Вопросы языкознания*, 1989, 2: 15–25. [Paducheva E. V. Universal quantification in logic and in natural languages. *Voprosy Jazykoznanija*, 1989, 2: 15–25.]
- Падучева 2018 — Падучева Е. В. Русские местоимения свободного выбора. *Russian Linguistics*, 2018, 42(3): 291–319. [Paducheva E. V. Russian free-choice pronouns. *Russian Linguistics*, 2018, 42(3): 291–319.]
- Плуниан 2008 — Плуниан В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики. *Русский язык в научном освещении*, 2008, 16(2): 7–20. [Plungian V. A. Corpus as an instrument and as an ideology: Some lessons from present-day corpus linguistics. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2008, 16(2): 7–20.]
- Шмелев 2001 — Шмелев А. Д. Некоторые тенденции семантического развития русских дискурсивных слов (на всякий случай, если что, вдруг). *Русский язык: пересекая границы*. Гиро-Вебер М., Шатуновский И. Б. (ред.). Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001, 266–279. [Shmelev A. D. Some trends of semantic evolution of Russian discursive words (na vsjakij slučaj, jesli čto, vdrug). *Russkij jazyk: peresekaya granitsy*. Guiraud-Weber M., Shatunovskii I. B. (eds.). Dubna: Dubna International Univ. for Nature, Society, and Man, 2001, 266–279.]

- Шмелев 2010 — Шмелев А. Д. Языковые факты и корпусные данные. *Русский язык в научном освещении*, 2010, 19(1): 236–265. [Shmelev A. D. Linguistic facts and corpus data. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2010, 19(1): 236–265.]
- Garde 1988 — Garde P. Pour une méthode bisynchrone. *Travaux du Cercle linguistique d'Aix-en-Provence*, 1988: 63–78.
- Guiraud-Weber 1993 — Guiraud-Weber M. La méthode bisynchrone dans la description de l'adjectif attribut en russe moderne. *Revue des Études Slaves*, 1993, 65(1): 81–95.
- Haspelmath 1997 — Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1997.

Получено / received 09.09.2019

Принято / accepted 17.09.2019